

Останки Императора Фэйюя

Учитывая обстоятельства, понять, почему Линь Хай был уверен, что Цзян Чэнь родом из секты первого уровня было нетрудно. Все-таки этот загадочный юноша смог убить истинного гения Небесной Секты Девяти Солнц, обмануть его самого и Линь Хая и загнать их в ловушку. Ну не мог Линь Хай поверить, что гений Области Мириады был способен на такое.

По меркам Области Мириады Сян Цинь считался сильнейшим гением региона, но Линь Хай был уверен, что и он, и Цзюнь Мобай смогли бы с ним справиться. А Цао Цзинь был куда сильнее этих двух шпионов. Сян Цинь, например, ничего не смог бы противопоставить Цао Цзиню, а вот Цзян Чэнь оказался достаточно силен, чтобы одолеть его!

Неужто он был культиватором императорской сферы? Линь Хая одолевали сомнения, им овладел страх. Он хотел добиться от Цзян Чэня правды.

Цзян Чэнь спокойно улыбнулся и уставился на Линь Хая:

— Старший брат Линь Хай, я и не знал, что ты — такой хороший актер.

— Цзян Чэнь, довольно притворства. Скажи, какую секту первого уровня ты представляешь! — гневно произнес Линь Хай.

— Не твое дело, шпион я или нет. Значит, Император Фэйюй, да? Вы пробудили во мне любопытство. Что же за это за культиватор такой, чьей наследие заинтересовало сразу две секты первого уровня? Почему ваши секты веками упорно разыскивали его и даже проникли в Область Мириады?

Линь Хай нахмурился:

— Ты не знаешь?

Цзян Чэнь спокойно улыбнулся:

— Не знаю. Но по вашему разговору я кое-что понял. Ну? Все сам выложишь, или заставишь меня сделать тебя поразговорчивее?

Линь Хай громко рассмеялся:

— Думаешь, я добровольно выдам тебе все секреты? Я — ученик Вечной Небесной Столицы, я скорее умру, чем запятнаю свою честь! Думаешь, я бы испугался тебя, если бы этот идиот Цзюнь Мобай не довел меня до такого состояния?

Цзян Чэнь спокойно улыбнулся:

— Значит, будешь упорствовать до конца?

Линь Хай помрачнел:

— Пфф, тебе придется постараться, чтобы убить меня.

— Да неужели? — произнес Цзян Чэнь, доставая Воинские Четки и призывая одного воина небесной сферы мудрости и трех воинов земной сферы мудрости, которые тут же окружили

Линь Хая.

Линь Хай побледнел:

— Цзян Чэнь, ты хоть что-то умеешь без своих грязных уловок? Сразись со мной один на один!

— Сразиться с тобой один на один? Нет уж, не хочу руки марать.

Цзян Чэнь не хотел тратить на него время и приказал воинам атаковать его. Силы Линь Хая были на исходе, и он ничего не смог противопоставить этой атаке. После нескольких мощных ударов он свалился на землю.

Цзян Чэнь подошел к Линь Хаю, который был на последнем издыхании, и забрал его флаг. Этот флаг явно был мощным артефактом, полезным как в защите, так и в обороне. Заодно Цзян Чэнь забрал кольцо-хранилище Линь Хая, а потом и кольцо-хранилище Цзюнь Мобая.

На этих двоих пришлось потратить некоторое время, и Цзян Чэнь не собирался задерживаться. Тем не менее, к прекрасному дворцу он подходил осторожно. Это соленое озеро было очень опасным, даже Линь Хай и Цзюнь Мобай опасались его.

Цзян Чэнь хоть и обладал золотым телом Девяти Трансформаций Демонов и Богов, но не хотел проверять, насколько оно устойчиво перед разъедающим эффектом озера. Поэтому для защиты он использовал флаг Линь Хая. Цзян Чэнь понимал, что этот дворец сильно отличался от других мест в Высшей Сфере. Скорее всего, благодаря пространственным техникам этот дворец можно было переносить с собой. Но для того, чтобы сделать его переносным, сперва его нужно было очистить.

Чтобы подчинить себе дворец и сделать его переносным, сперва нужно было найти его ядро. Лишь тогда он сможет получить над ним контроль. Любой другой эксперт Континента Божественной Бездны подумал бы, что это было обычное здание Высшей Сферы. Но взору Цзян Чэня с его опытом прошлой жизни было открыто многое.

Учитывая недостаток жизненной энергии в Высшей Сфере, никто не стал бы строить дворец в таком месте. Более того, для секты такой дворец не подходил. Линь Хай и Цзюнь Мобай, судя по всему, использовали особую тайную технику, чтобы обнаружить следы сознания Императора Фэйюя.

Само собой, у такого способа отслеживания были свои ограничения. Если бы они не вошли в Высшую Сферу или блуждали вокруг этой области, они бы не заметили никаких следов. Из-за этих ограничений и соображений секретности Линь Хаю и Цзюнь Мобаю пришлось влиться в ряды сект Области Мириады и тайно искать следы Императора Фэйюя.

Император Фэйюй явно сбежал сюда от Небесной Секты Девяти Солнц и Вечной Небесной Столицы, так что внутри наверняка множество ловушек. Нужно быть осторожнее.

Император Фэйюй явно не горел желанием отдавать свое наследие врагам, так что Цзян Чэнь был настороже, опасаясь возможных ловушек. Снаружи дворец был не слишком большим, но внутри там был словно совершенно другой мир.

«Какое величественное место. Не может быть, чтобы Титулованный Великий Император создал такое место. Если это место и впрямь связано с Императором Фэйюем, он явно не в одиночку создал это место».

Цзян Чэнь полагал, что Император Фэйюй случайно обрел древнее наследие. Но о его находке стало известно Вечной Небесной Столице и Небесной Секте Девяти Солнц, после чего началась безжалостная охота.

Ступая по каменным ступеням дворца, Цзян Чэнь задействовал всю мощь сознания, чтобы мгновенно заметить любой источник опасности. К удивлению Цзян Чэня, никаких атак не последовало. Он не наскочил ни на одну ловушку.

«Как странно!»

Цзян Чэню с трудом верилось, что все будет во так просто. В этом месте явно находились мощнейшие барьеры, но пока они ничем себя не обнаруживали. Цзян Чэнь обладал обширным опытом прошлой жизни и чувствовал потоки энергии барьеров, которые расходились по дворцу.

Если бы эти барьеры были настроены так, чтобы срабатывать при малейшем признаке враждебной активности, Цзян Чэнь бы это почувствовал. Но барьеры были чрезвычайно пассивны, казалось, они вообще не реагируют на посторонних.

«Быть может, Император Фэйюй не смог подчинить себе это место? Может, поэтому он не сделал так, чтобы барьеры автоматически атаковали посторонних?»

Возможно, Император Фэйюй был убит до того, как сумел очистить древнее наследие этого дворца. Цзян Чэнь прошел через множество коридоров и наконец-то прибыл в дальний зал дворца. Едва он перешагнул порог, как его взору предстал мертвец в позе лотоса.

Издалека казалось, что впереди сидит обычный медитирующий человек. Лицо у него было совсем как у живого. Если бы не полное отсутствие любых следов жизненной энергии вокруг него, Цзян Чэнь мог бы подумать, что этот человек был жив. Цвет кожи и лицо были совсем как у живого.

Человек сидел в позе лотоса с сосредоточенным выражением лица. Казалось, он даже смерти не позволил нарушить свой величественный покой. На лице не было ни следа предсмертной агонии.

«Это — Императора Фэйюй?» — подумал Цзян Чэнь. Приглядевшись, он увидел за спиной у культиватора пару крыльев. Это было удивительное зрелище. Он и вправду был Титулованным Великим Императором, раз его тело не сгнило даже через тысячу лет. Цзян Чэнь не спешил подходить к телу, внимательно изучая его взглядом. Вскоре он понял, что вокруг него нет никаких барьеров или ловушек.

Цзян Чэнь был совсем сбит с толку. Почему же, находясь в бегах, Император Фэйюй выбрал это открытое, незащищенное место в качестве своего последнего пристанища?

Может быть, Император Фэйюй совсем лишился сил перед своей смертью?

Вряд ли. Раз он умер с таким спокойным, умиротворенным видом, он явно не был беспомощен на пороге смерти.

Цзян Чэнь медленно подошел к нему. Затем он увидел несколько слов, выгравированных на полу перед Императором Фэйюем.

Послание тем, кто придет после меня:

«Меня зовут Фэйюй. Я беспрепятственно путешествовал по Континенту Божественной Бездны в течение тысячелетий. Без всяких на то оснований за мной начали охотиться Небесная Секта Девяти Солнц и Вечная Небесная Столица. Мой конец близок, и я решил сделать это место моим местом перерождения. Я отрину свою мощь и жизненную энергию в надежде войти в цикл перерождения. Человек, оказавшийся на пороге смерти, воспринимает все успехи и поражения как нечто преходящее.

Подобно тому, как от деревьев после смерти остаются семена, от человека остается его имя. Было время, когда я был сильнейшим на Континенте Божественной Бездны, я был героем тех времен. Поэтому я оставляю свое наследие в надежде, что мой будущий наследник вновь прославит имя Императора Фэйюя и отомстит за меня.

Мой наследник должен уничтожить Небесную Секту Девяти Солнц и Вечную Небесную Столицу...»

Далее Император Фэйюй описывал то, как укрывался от двух сект, и почему решил спрятаться здесь. Также он рассказал, почему решил спрятаться на дне озера и как ему это удалось.

«Я — титулованный император и никак не связан с Небесной Сектой Девяти Солнц и Вечной Небесной Столицей. Они охотились за мной не ради моего наследия боевого дао, а потому, что я завладел древним наследием древней тайной области. Это древнее наследие когда-то принадлежало великому эксперту небесной сферы. Оно заключалось не только в небесном эдикте, но и в секретном указе из легендарной тайной области судьбы. Считается, что область судьбы связана с берегами небесного закона. Она позволяет культиватору напрямую связаться с небесным законом и достичь небесных высот...»

Цзян Чэнь с трудом верил своим глазам, читая послание Императора Фэйюя. Он догадывался, что среди сокровищ окажется нечто невероятно ценное, вроде небесного эдикта, но и подумать не мог, что у Императора Фэйюя окажется секретный указ, открывающий проход в тайную область небесного закона.

Пусть Цзян Чэнь и не слишком хорошо знал Континент Божественной Бездны, но он знал, что в каждом мире материального плана бытия были тайные области, связанные с небесным законом.

Обычно, когда эксперт из материального плана бытия получал признание небесного закона, он переходил в небесный план бытия через обычные пути небесной орбиты. Если же эксперт не получал такое признание, ему нужно было использовать тайные области. Такие области давали культиватору такой же шанс получить признание небесного закона и достичь небесного плана бытия.